

АРИНА ОСТРОМИНА

Э й н а возвращается Когда откроются двери

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)
О-77

Остромина, А.

О-77 Когда откроются двери. Эйна возвращается/ А. Остромина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 398 с. — (Эйна).

ISBN 978-5-517-12026-7

2124 год. Прошло полвека после серии катастроф; мир разделён на зоны. Поездки в другие зоны почти невозможны. Эйна чудом спаслась от смерти, когда её по ошибке выслали в Безлюдные степи между зонами, и теперь живёт тихо и спокойно в небольшом посёлке: помогает людям, открывает школу, устраивает праздники и думает, что не способна на большее. Но всё меняется, когда любимый человек оказывается в исправительной зоне, откуда никто не возвращается. Чтобы спасти его, Эйна совершает опасное путешествие, однако трудности на этом не заканчиваются. Эйне приходится искать компромиссы с законом, а в результате она не только добивается своих целей, но и помогает другим получить свободу, о которой жители её мира давно забыли.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12026-7

© Арина Остромина, текст, 2024
© Мария Дубинина, обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

НОВОЕ ЖИЛИЩЕ ЭЙНЫ

Эйна сидела на траве и рассматривала облака. Одно — овальное, крупное — было похоже на авион, который год назад привёз Эйну из Третьей зоны во Вторую. Другие — мелкие, полупрозрачные, сбившиеся в стайки — напоминали о недавней весне, когда Эйна шла через Безлюдные земли и каждый день, ложась отдохнуть в жаркие послеполуденные часы, подолгу смотрела на небо и думала о Кортане. Вот и сейчас она не могла не думать о нём. Где он? Прошло уже три месяца после того, как Эйну выслали из Второй. Он бы уже давно нашёл повод оформить командировку в механические мастерские Четвёртой, если бы захотел... Если бы захотел! Но раз он до сих пор не приехал, значит, не хочет? Эйна почувствовала, что глаза наполняются слезами, и запрокинула голову.

— Эйна, ты куда смотришь? Что там? — раздался звонкий голос Килика, семилетнего сына крестьян, которые нашли Эйну в степи, выходили и оставили жить в своём доме. — Ой, вон то большое облако на птицу похоже! Как будто она к солнцу летит!

— И правда. А знаешь сказку про птицу, которая солнце проглотила?

— Сказку? Как это?

Эйна смутилась. Что в посёлке почти ни у кого нет книг — к этому она уже привыкла. Но здешние дети и сказок не знают. Родители Килика целыми днями работают в полях, обычно он остаётся дома один. Теперь, когда Эйна выздоровела, они гуляют вдвоём. Ей с самого начала хотелось как-то отблагодарить своих спасителей — если бы не они, Эйна бы не выжила. Но единственное, что она сейчас могла сделать — развлекать их сына. И она старалась. Килику нравилось разговаривать с Эйной, и он охотно проводил с ней время.

— Как бы тебе объяснить... Сказки — это такие выдуманные истории. Люди их рассказывают друг другу.

— Зачем рассказывать выдуманные истории? — удивился Килик.

— Так ведь они интересные! Хочешь, расскажу?

— Ну давай.

Эйна легко вскочила — нога уже зажила после укуса змеи — и начала рассказывать, размахивая руками и меняя голос, чтобы персонажи говорили по-разному. Это была совсем простая детская сказка о птице, которая глотала всё подряд и однажды проглотила солнце. У птицы заболел живот, она хотела выплюнуть горячий шар, но не могла. А потом пришёл человек, взял птицу за ноги, встряхнул, и солнце выкатилось на небо. С тех пор птицы не пытаются проглотить солнце.

В приюте, где росла Эйна, эту сказку рассказывала девочкам одна из наставниц. Многие смеялись, ведь всё это звучало очень глупо, а когда глупо — это часто бывает смешно. Сейчас

Эйна поглядывала на Килика, надеясь увидеть хотя бы лёгкую улыбку. Но Килик только хмурился, а потом спросил:

— Зачем ты мне врёшь?

Эйна растерялась. Ей никогда не приходило в голову, что сказки можно называть враньём.

— Я не вру. Это просто сказка такая.

— Но ведь так не бывает! Птица не может солнце проглотить.

— Конечно, не может! Потому это и называется сказкой. Кто-то придумал, что птица так сделала, рассказал про это, и всем было смешно. А потом они стали это рассказывать своим знакомым, и им тоже было смешно.

— Что тут смешного? — не понимал Килик.

— Даже не знаю, как тебе объяснить... Это как игра. Вот представь: мы с тобой играем, что мы две птицы. — Эйна опять замахала руками. — Как будто мы летим над тропинкой! Ну же, давай!

Килик неохотно встал и недоверчиво смотрел на Эйну. А она подбадривала его, и в конце концов он тоже взмахнул руками.

— Ну вот, молодец! Представь, что мы с тобой летим по небу! Быстрее! — Эйна побежала вперёд, Килик за ней.

Вскоре он развеселился, стал смеяться и даже крикнул:

— Я птица! Я лечу!

А потом, когда они набегались и бросились на ворох скошенной травы, Эйна осторожно спросила:

— Тебе понравилось?

— Да! — ответил Килик. — Завтра опять будем так играть, ладно?

— Обязательно!

Вечером, поднявшись в свою комнатку на чердаке крестьянского дома, Эйна долго не могла заснуть. Размышляла о детях Четвёртой зоны. Школы в посёлке нет, читать почти никто не умеет. В Третьей, где Эйна жила в детстве, тоже не все умели читать — но дети хотя бы знали, что такое сказки! В младших группах их рассказывали наставницы, а в выходные можно было слушать по системе вещания короткие передачи для детей. А старшие воспитанницы потом пересказывали друг другу всё, что запомнили.

Раньше Эйна даже не задумывалась об этом — нужны ли детям сказки? Что будет, если ребёнок растёт без выдуманных историй? Откуда он узнает, что в мире есть что-то ещё, кроме привычного уклада его семьи? Как он научится решать новые задачи, если в его реальной жизни всё однообразно и предсказуемо? Эти рассуждения быстро утомили Эйну — она совсем недавно выздоровела и пока ещё очень уставала после долгих прогулок с Киликом, —она закрыла глаза и заснула.

В прошлом месяце, когда Эйну нашли крестьяне, она была без сознания. А когда очнулась и приоткрыла глаза, поняла, что её привезли в небольшой деревянный домик. В сумерках разглядела силуэты мужчины и женщины. Мужской голос сказал:

— Как она сюда попала? Из других зон пешком не дойти, слишком далеко. Может, беглая преступница?

— Да нет, не похожа, — ответила женщина.

Эйна увидела протянутую чашку, но не смогла взять её. Женщина помогла — придерживала чашку обеими руками, пока Эйна пила горьковатый отвар. После горячего питья Эйне стало чуть легче. Женщина присела на корточки и разрезала штанину на опухшей ноге Эйны. Крикнула мужу:

— Беги за Гиярой, приведи её сюда! Пусть прихватит мазь от укуса змеи. Да не болтай лишнего! Придёт — сама всё расскажу!

Эйна то дремала, то прислушивалась к голосам в комнате. Хозяин домика привёл с собой девушку, женщина начала объяснять:

— Вон, смотри, кого нашли на дальнем поле. Не могли же мы её там оставить. Не выжила бы. Сможешь помочь?

Эйна чувствовала, как на ногу льют холодную воду, потом втирают что-то липкое, и нога перестаёт гореть, боль смягчается. После этого Эйна провалилась в долгий глубокий сон, а когда проснулась, ощутила зверский голод. Хозяйка увидела, что Эйна открыла глаза, и принесла миску тёплого супа.

— На вот, поешь. Другой еды тебе пока нельзя, буду постепенно тебя откармливать.

В первые дни Эйна молчала — неизвестно, можно ли сказать хозяевам правду. Они не удивлялись: считали, что спасённая девушка ещё слишком слаба для разговоров, и ни о чём не спрашивали, а только сами иногда рассказывали ей о себе и о своей жизни. Широкая скамья, на которой крестьяне устроили Эйну, стояла в кухне, поэтому можно было незаметно наблюдать, как семья завтракает, обедает и ужинает. Эйна украдкой разглядывала своих спасителей, пытаясь понять, что это за люди.

Аниша ей сразу понравилась: крупная, с загорелыми полными руками, которые так уверенно месят тесто, что от одной этой картины у Эйны просыпался аппетит. Длинные чёрные волосы Аниша заплетала в косу; а когда приходилось часто наклоняться к печке, скручивала косу в узел и закалывала на затылке тонкими деревянными палочками, чтобы не мешала.

Её муж Халим казался Эйне угрюмым, когда молча проходил мимо. Может, потому, что из-за короткой шеи он как будто всё время горбился и держал голову опущенной. Но когда он садился напротив Эйны и начинал говорить, она каждый раз удивлялась: какой у него мягкий голос, какая забота чувствуется в его словах и какая у него добрая улыбка.

Вскоре Эйна окончательно поверила, что ничего плохого ей здесь не сделают.

Дважды в день Аниша кормила гостью — приносила миску супа, кусок хлеба и стакан молока. На полу рядом со скамейкой всегда стоял кувшин — в первые дни Эйна пила очень много воды. Аниша садилась напротив, облокотившись о стол и подперев щеку ладонью, и задумчиво наблюдала. Когда она решила, что гостя уже готова говорить, начала задавать вопросы.

— Как тебя зовут?

— Эйна.

— А родовой номер?

— Семь пятьсот тридцать семь. — Эйна ответила, но голос дрогнул: она испугалась. «Зачем им мой номер, они хотят выдать меня охранителям?»

Аниша заметила, как напряглась её гостя, и сказала:

— Не бойся, тебе тут ничего не грозит. — Но Эйна смотрела недоверчиво, и Аниша добавила: — Иначе мы бы не стали тебя выхаживать!

Аниша улыбнулась, и Эйне стало легче. В это время в кухню бесшумно вошёл босой мальчик лет семи — лохматый, с длинными рыжеватыми волосами, с веснушками. Он каждый день видел здесь Эйну, но сейчас она впервые заговорила, и он смутился. Спрятался за мамину спину и внимательно смотрел на незнакомку.

— Привет! Я Эйна. А тебя как зовут?

Мальчик опустил глаза и ничего не сказал. Аниша легонько подтолкнула его в спину:

— Иди во двор, поиграй там. Нам поговорить надо.

— Вы, наверное, хотите знать, откуда я взялась, — опередила её Эйна. — Но я пока не могу рассказать. Это долгая история. Скажу только, что я не из Шестой зоны, не бойтесь! Я никаких преступлений не совершала.

Аниша заметила, что этот короткий разговор утомил Эйну, и вышла из кухни.

Целыми днями, пока хозяев не было дома, а их сын где-то гулял или отсиживался в своей комнате, Эйна то смотрела на бревенчатый потолок, то, повернувшись на бок и приподнявшись на подушках, в окошко, за которым виднелись верхушки пышных зелёных кустов, и вспоминала те страшные недели, когда она пробиралась по степи на юг. В детстве, ещё в Третьей зоне, у Эйны был девиз: «невозможное возможно». Именно так можно было назвать всё, что с ней случилось — она выжила в Безлюдных землях между зонами. И даже сейчас, когда Эйна уже выпалась, отъелась, утолила мучительную жажду первых дней, она всё ещё не могла поверить, что справилась. Иногда ей становилось страшно, что это только чудесный сон, а на самом деле она сейчас лежит на горячей сухой земле, с опухшей ногой, и жить ей осталось совсем немного.

Ещё через пару дней, когда Эйна уже могла ходить по дому, не держась за стенки, Халим попросил её перебраться на чердак. Он оборудовал для Эйны небольшую комнатку — толстый матрас, набитый соломой, низкий столик, пара пустых ящиков для вещей.

Аниша принесла корзину с одеждой:

— Я всё постирала: и что на тебе было, и что в рюкзаке лежало. И кое-что из моих вещей положила, а то у тебя почти ничего нет. А штаны твои я зашила — мы их разрезали, чтобы ногу полечить.

Эйна почувствовала, как на глазах выступили слёзы. Конечно, эти люди не причинят ей зла.

Однажды вечером, когда Эйна спустилась в кухню обедать вместе с хозяевами, Халим сказал:

— Сегодня наш староста придёт. Я ему уже говорил, что мы нашли на поле девушку. Что ты была без сознания и ничего не могла объяснить. Староста должен разобраться, кто ты такая, и сообщить в правление. А там решат, можно оставить тебя в посёлке или нет.

Эйна напряглась, крепче сжала в руке ложку, но не подала виду, что ей страшно:

— Хорошо. Я понимаю.

Не успела она доесть суп, как в кухню вошёл, слегка наклонив голову, чтобы не задеть низкий косяк и как будто загордив собой сразу весь дверной проём, высокий пожилой мужчина. Первое, что заметила Эйна — глубокие складки от носа к низко опущенным уголкам губ, из-за чего лицо казалось печальным. Однако живые подвижные глаза сразу меняли это первое впечатление, а голос звучал весело:

— Ну, где тут ваша загадочная девушка? Это ты? Здравствуй! Я Тарий, староста посёлка!

Эйна привстала, поздоровалась.

— Поговорим? Может, прогуляемся? Погода хорошая, ещё светло.